

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9097-е заседание

Среда, 20 июля 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Коста Филью (Бразилия)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Китай	г-н Син Цзишэн
Франция	г-н де Ривьер
Габон	г-жа Кумба Памбо
Гана	г-н Агьеман
Индия	г-н Матхур
Ирландия	г-н Галлахер
Кения	г-н Оланда
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Норвегия	г-жа Юуль
Российская Федерация	г-н Полянский
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Матар
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Экерсли
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 июня 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2022/530)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-43257 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/530)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/530, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После предыдущего обсуждения Советом этого вопроса (см. S/PV.9026) в соответствии со сложившейся практикой Управление по вопросам разоружения продолжило поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении.

Усилия Группы ОЗХО по оценке объявлений (ГОО), направленные на прояснение всех нерешенных вопросов в отношении первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики, остаются на том же

этапе, на котором они были на момент проведения предыдущего заседания Совета по этому вопросу. Технический секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление в отношении всех необъявленных видов и количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, по заявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Кроме того, Технический секретариат ОЗХО рассчитывает получить от Сирийской Арабской Республики дополнительную информацию и документацию относительно ущерба, причиненного в ходе нападения 8 июня 2021 года на военный объект, где размещался более не действующий объявленный объект по производству химического оружия. Как мне сообщили, Технический секретариат еще не получил ответа на запрос о предоставлении информации относительно несанкционированного перемещения остатков двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, который произошел в Думе 7 апреля 2018 года. Сирийская Арабская Республика должна в срочном порядке ответить на запросы Технического секретариата ОЗХО.

С сожалением вынуждена сообщить членам Совета о том, что Технический секретариат до сих пор не может провести в Дамаске двадцать пятый раунд консультаций между сирийским Национальным органом и ГОО из-за упорного отказа Сирийской Арабской Республики выдать въездную визу ведущему техническому эксперту ГОО. Кроме того, как мне сообщили, сирийский Национальный орган заявил, что условием его участия в предложенном Техническим секретариатом ограниченном раунде консультаций в Бейруте является отстранение этого эксперта ГОО от данного мероприятия.

Мне также сообщили, что в ответ на вербальную ноту Технического секретариата от 20 мая министр иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики 31 мая направил письмо Генеральному директору ОЗХО, в котором согласился с предложением Технического секрета-

риата ОЗХО устранить на данном этапе недостатка первоначального заявления Сирийской Арабской Республики путем обмена корреспонденцией.

В своем письме министр иностранных дел Сирии признал также, что такой обмен не может заменить консультации между сирийским Национальным органом и ГОО и при этом в очередной раз отметил, что одним из условий проведения двадцать пятого раунда консультаций является отстранение ведущего технического эксперта ГОО.

Настоятельно призываю правительство Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО, как это предусмотрено в пункте 7 статьи VII Конвенции по химическому оружию, и содействовать принятию мер по развертыванию ГОО в соответствии с пунктом 7 резолюции 2118 (2013), в том числе путем незамедлительного предоставления беспрепятственного доступа всему персоналу, назначенному Техническим секретариатом ОЗХО.

Для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. Как уже неоднократно подчеркивалось, Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что на данном этапе из-за выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые остаются неустраненными, объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему решительно настроен добиваться полного выполнения Сирийской Арабской Республикой всех требований к объявлению и оказывать ей помощь в выполнении ее обязательств по Конвенции. Пользуясь этой возможностью, хочу еще раз заявить о том, что полностью поддерживаю деятельность ОЗХО, которая осуществляется на основе принципов добросовестности, профессионализма, беспристрастности, объективности и независимости.

С сожалением сообщаю Совету о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточную техническую информацию или разъяснения, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный

с обнаружением химического вещества из списка 2 на объектах «Барза» Центра научных изысканий и исследований в ноябре 2018 года.

Что касается личной встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии, то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО все еще ожидает, когда Сирийская Арабская Республика выскажет свою позицию касательно последней версии повестки дня. Предложенная встреча станет важной возможностью для укрепления диалога и сотрудничества между двумя сторонами.

Как сообщалось Совету ранее, Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Меня информировали о том, что Миссия продолжает взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой и другими государствами-участниками в отношении ряда инцидентов и готовит предстоящие развертывания.

Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации продолжает проводить расследования инцидентов, связанных, по данным Миссии, с применением или вероятным применением химического оружия. Группа будет далее представлять по ним доклады в установленном порядке.

Что касается решения C-25/DEC.9 Конференции государств — участников ОЗХО от 21 апреля 2021 года, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», то мне сообщили о том, что, к сожалению, Сирийская Арабская Республика еще не осуществила ни одну из мер, предусмотренных в пункте 5 решения EC-94/DEC.2 Исполнительного совета ОЗХО.

Применение химического оружия является серьезным нарушением международного права и посягательством на наши общечеловеческие ценности. Мы должны и впредь проявлять бдительность, чтобы это ужасное оружие никогда больше не использовалось и было уничтожено не только в Сирии, но и в других частях мира.

В заключение позвольте мне заверить членов Совета в том, что Организация Объединенных Наций решительно настроена продолжать взаимодей-

ствовать со всеми государствами-членами в целях ужесточения нормы, запрещающей химическое оружие, и обеспечения того, чтобы виновные в его применении были привлечены к ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Сегодня г-жа Накамицу представила нам очередной, 105-й доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о выполнении резолюции 2118 (2013) (см. S/2022/530). К сожалению, что этот доклад, что предыдущие построены по одному шаблону и преследуют одну цель — создать впечатление о якобы неконструктивности и некооперабельности Сирии. На деле же Дамаск продолжает выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию (КХО) и активно взаимодействовать с ОЗХО.

Думаю, что наши сирийские коллеги сегодня подробно расскажут о проделанной работе, чтобы у Совета появилась возможность получить более объективное представление о происходящем. Доклады Генерального директора по-прежнему не позволяют это сделать. Любой достигнутый во взаимодействии с Дамаском прогресс, как то, например, решение о продлении до конца года трехстороннего соглашения между Сирией, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов либо дается в них пунктиром, либо вовсе не упоминается. Мы не раз указывали на ущербность такого подхода на предыдущих заседаниях Совета Безопасности по сирийскому химическому досье. Картина не меняется. Чтобы вновь констатировать это, встреч Совета в открытом режиме раз в квартал более чем достаточно.

На сегодняшнем заседании мы ожидали увидеть в числе докладчиков Генерального директора ОЗХО г-на Ариаса, к которому у нас сохраняется внушительный список вопросов. Признательны бразильскому председательству за направление в его адрес приглашения. Мы понимаем, что в Европе сейчас — разгар отпусков, однако ожидаем, что Генеральный директор ОЗХО все же найдет возможность выступить перед членами Совета Безопасности в ходе следующего заседания. Пока

же вопросов к нему и возглавляемой им структуре меньше не становится. Большинство из них по-прежнему связано с вопиющими подтасовками в докладе Миссии ОЗХО по установлению фактов по инциденту в городе Дума и преследованием тех, кто не боится высказывать правду в этой связи.

Удивляют нас и другие вещи. Так, мы неоднократно обращали внимание на то, что г-н Ариас за все годы своей работы не нашел времени для того, чтобы посетить Сирию лично. В другие страны он ездит весьма охотно: недавно, например, был в Соединенных Штатах Америки. К Сирии же отношение совсем другое, хотя нельзя сказать, что эта страна находится вне фокуса внимания ОЗХО. Едва ли не четверть обстоятельного выступления г-на Ариаса на 100-й сессии Исполнительного совета 5 июля была посвящена именно сирийской проблематике. Кстати сказать, в этом выступлении Генеральный директор ОЗХО позволил себе весьма странную фразу. Он отметил, что в любом случае не может оправдать свою поездку в страну-участницу ОЗХО, которая была поражена в правах на Конференции государств-участников. Было бы интересно узнать, чем руководствуется генеральный директор ОЗХО, заявляя такие вещи. По логике вещей г-н Ариас, наоборот, должен сейчас прилагать все усилия, в том числе регулярно посещать Дамаск, для того, чтобы скорее перевернуть позорную страницу в истории Организации, когда в угоду западникам в нарушение норм КХО и принципа консенсуса в правах впервые было поражено государство, добросовестно выполняющее свои обязательства по Конвенции. Возможно, пояснить, какие нормы КХО мешают г-ну Ариасу посещать Сирию, нам сегодня поможет г-жа Накамицу.

Еще один сюжет, который раз за разом подается в докладе в качестве свидетельства мнимой некооперабельности Сирии, — это задержка более чем на год проведения 25-го раунда консультаций Группы по оценке объявлений (ГОО). То, что Технический секретариат здесь руководствуется презумпцией вины Сирии, понятно хотя бы из фразы о том, что решение этого вопроса зависит, мол, только от «изменения ее отношения». Факты, впрочем, говорят об обратном. Кратко их перечислю. Сирийская сторона не имеет и никогда не имела принципиальных возражений против проведения таких консультаций. Но в июне прошлого года Генеральный директор ОЗХО г-н Ариас на заседании Совета Без-

опасности (см. S/PV.8785) сам заявлял о том, что не готов направить ГОО в Сирию летом из-за «слишком жаркой погоды». В результате возникла серьезная отсрочка. Сирия позднее была готова провести консультации в Гааге, однако тогда Технический секретариат отказался взять на себя расходы на организацию приезда ее экспертов. Затем дело было подано так, что все двустороннее взаимодействие Технического секретариата с сирийцами завязано на одного-единственного эксперта ОЗХО, без подключения которого консультации, мол, никак не могут состояться. Когда речь зашла о проведении 25-го раунда в Бейруте, в состав Миссии был вновь включен все тот же эксперт, на отводе которого сирийская сторона, как и любое суверенное государство, имеет полное право настаивать. Сейчас Дамаск опять проявил добрую волю, согласившись в качестве временной меры продолжить взаимодействие с ГОО в формате обмена документацией. Однако очевидно, что проблему создает не Дамаск, имеющий полное право отказать в участии в обсуждении конфиденциальных вопросов тому или иному эксперту, а ГОО, превратившая это в дело принципа.

При всём этом важно не забывать, что взаимодействие с Группой по оценке объявлений — это часть добровольных двусторонних обязательств, которые взяла на себя Сирия. Мандат ГОО не предполагает никакой деятельности по расследованию. Ее задача — лишь содействовать сирийской стороне в подготовке ее первоначального объявления. Однако мы уже больше года видим в докладах иную логику и лишь все новые и новые причины, по которым Техническому секретариату якобы не удастся это сделать.

Дамаск же продолжает проявлять беспрецедентную открытость. Напомню, что Сирия присоединилась к КХО в исключительно сложных условиях военно-политической нестабильности и подпитываемой извне террористической угрозы и, несмотря на это, добросовестно выполнила все взятые на себя в этой связи обязательства. Об этом Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности еще в июне 2014 года, а факт окончательной ликвидации военно-химического потенциала Сирии был подтвержден в 2016 году Исполнительным советом и Конференцией государств — участников ОЗХО. Никакого права применять к Дамаску какие-либо усложненные требования по верификации у

Технического секретариата нет. Однако различия в подходах по этому вопросу к Сирии и к другим странам, которые сталкивались с аналогичными проблемами, заметны невооруженным глазом.

Предвзятость в отношении к Дамаску проявляется давно, причем зачастую ее уже сложно назвать просто предвзятостью. Достаточно вспомнить печально известный доклад миссии по установлению фактов (МУФ) по инциденту в городе Думе в 2018 году. Я уже упоминал, что его итоговая версия была радикально отредактирована по сравнению с первоначальной, что подтверждено различными источниками, в том числе бывшими инспекторами самой ОЗХО, принимавшими непосредственное участие в расследование этого сюжета.

В этом же русле идет деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), создание которой было «продавлено» в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и статьи XV КХО. Хотел бы вновь заявить, что мы отвергаем выпущенные и любые будущие доклады ГРИ как нелегитимный продукт нелегитимной структуры. Их цель — не восстановить реальную картину событий, а подогнать изложение под заключение о виновности Дамаска. Ущербная методология как ГРИ, так и МУФ прямо нарушает саму Конвенцию в части принципов проведения расследований, прежде всего в плане сбора и обеспечения сохранности доказательств. Мы не можем всерьез рассматривать документы, подготовленные на основании информации, собранной удаленно, задним числом, в том числе от доказавших свою ненадежность источников, вроде «Белых касок», непосредственно вовлеченных в инсценировки применения химического оружия в той же Думе или Хан-Шайхуне.

Другим, более чем реальным проблемам, которые не вписываются в создаваемую картину виновности сирийских властей, на этом фоне уделяется значительно меньше внимания. Среди них — угроза применения химического оружия террористами на территории Сирийской Арабской Республики и сопредельных государств. Имеются свидетельства наличия у террористических группировок на Ближнем Востоке доступа к боевым отравляющим веществам. Выводы Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершен-

ные «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), говорят о наличии у ИГИЛ полноценной военно-химической программы. Однако о каких-либо разрабатываемых мерах по борьбе с этими угрозами мы по-прежнему не слышим.

Мы не раз указывали на то, что политизация ОЗХО западными странами наносит ущерб режиму запрещения химического оружия в целом, подрывая способность Организации реагировать на эти реальные вызовы, которые стоят перед международным сообществом в сфере химического разоружения и нераспространения химического оружия. Напомню, что 29 апреля сего года (см. S/PV.9026) Совет Безопасности принял заявление Председателя по случаю 25-летия вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия (SC/14876). В нем мы все подтвердили, что ОЗХО должна обеспечивать непредвзятое, независимое и профессиональное выполнение всех положений Конвенции. Призываю западных коллег перейти, наконец, от слов к делу и отказаться от порочного стремления использовать Организацию в качестве слепого инструмента для наказания неугодных им государств.

В завершение подчеркну, что у руководства ОЗХО сохраняются все возможности для того, чтобы добросовестно выполнять свои обязанности, обеспечивая, как того требует Конвенция, транспарентный и объективный процесс расследования, отделяя постановочные инциденты и мнимые угрозы от реальных случаев применения химического оружия. Для этого нужно исправить допущенные ошибки и восстановить ранее присущий Организации дух профессионального, деполитизированного сотрудничества на основе консенсуса. Рассчитываем на то, что уже в самое ближайшее время г-н Ариас сможет лично поделиться с Советом Безопасности своими планами на этот счет.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. Мы высоко ценим ее настойчивые усилия и усилия экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленные на предоставление независимой, тщательно изученной и подробной информации о программе химического оружия Сирии и применении ею химического оружия.

Полагаю, что в следующий раз, когда мы вновь соберемся для рассмотрения этого вопроса, нам нужно будет оценить сложившееся положение дел. Сирийский режим до сих пор не предоставил запрошенную в октябре 2020 года информацию о веществах нервно-паралитического действия, произведенных и приведенных в оружейную форму на объекте, который, согласно объявлению режима, никогда не использовался для производства химического оружия.

Режим также не предоставил запрошенную в июле 2021 года информацию об объявленном объекте по производству химического оружия, который, по сообщениям, был поврежден в результате нападения в июне 2021 года. Сирия заявила, что два баллона с хлором, связанные с инцидентом применения химического оружия в Думе, были уничтожены на этом объекте в результате предполагаемого нападения. Однако, как мы только что услышали от Высокого представителя, режим не ответил на многочисленные запросы о предоставлении информации и не предоставил разъяснений относительно перемещения этих баллонов к месту их предполагаемого уничтожения.

Режим не предоставил информации или разъяснений по объекту «Барза» сирийского Центра научных изысканий и исследований, где в ноябре 2018 года были обнаружены химические вещества, которые могут быть использованы либо непосредственно как химическое оружие, либо как его прекурсоры.

Режим не выполнил ни одной из мер, запрошенных Исполнительным советом ОЗХО в его решении от июля 2020 года, согласно которому режим должен объявить объекты по производству и хранению химического оружия, связанные с тремя нападениями с применением химического оружия в марте 2017 года, объявить все химическое оружие, которым он обладает, и урегулировать все нерешенные вопросы в отношении его первоначального объявления о программе химического оружия.

Режим отказался выдать все визы, запрошенные Группой по оценке объявлений, несмотря на свои четкие обязательства сделать это в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Он также отказался участвовать во встрече с полным составом Группы по оценке объявлений за пределами Сирии.

Из-за ухудшения сотрудничества с ОЗХО и невозможности провести следующий раунд консультаций в течение более чем года Сирия оставляет нерешенными 20 вопросов из своего все еще неполного первоначального объявления. Режим Асада и его сторонники — в частности Россия, как мы только что слышали — неоднократно заявляли, что ОЗХО предвзята и непрофессиональна.

Это заявление абсурдно. Сам режим 17 раз вносил поправки в свое объявление, но только после того, как эксперты ОЗХО выявляли несоответствия между сообщениями режима и ясными, очевидными фактами. Была ли ОЗХО предвзятой, когда обнаружила расхождения, которые режим с запозданием признал? Совет Безопасности обязан серьезно рассмотреть этот вопрос, и Россия разделяет эту ответственность.

После рассмотрения 105 докладов Генерального директора ОЗХО Технический секретариат считает, что первоначальное объявление Сирии не может считаться точным и полным в соответствии с ее обязательствами. Усилия ОЗХО по установлению ответственности продолжаются в условиях упорного противодействия со стороны режима Асада и его сторонников.

Мы с нетерпением ждем опубликования доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации о применении химического оружия в Думе в 2018 году. Мы должны напомнить, что Группа ОЗХО по расследованию и идентификации уже возложила на режим Асада ответственность за четыре отдельных нападения с применением химического оружия в Сирии, помимо еще четырех нападений с применением химического оружия, приписываемых режиму Асада бывшим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

Но, конечно, как это ни трагично, самым тяжким преступлением режима по-прежнему является преступление против сирийского народа — против погибших и раненых, которые не дождались справедливости, против их выживших близких, которым нет утешения и успокоения, и против всех тех сирийцев, которые все еще живут в страхе того, что химическое оружие Асада может быть вновь применено против них в любой момент. Мы продолжаем призывать Сирию к конструктивному сотрудничеству с ОЗХО и полному выполнению своих обязательств.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю г-жу Накамицу за ее очень подробное и всеобъемлющее сообщение.

Это горькая ситуация, которая мало изменилась со времени предыдущего заседания Совета Безопасности по этому вопросу (см. S/PV.9026). Не было достигнуто никакого прогресса в дискуссиях между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и сирийским правительством, а также никакого прогресса в отношении предстоящих инспекций в Сирии. Сложившаяся тупиковая ситуация препятствует выполнению резолюции 2118 (2013), и сирийская программа химического оружия остается вне контроля международного сообщества.

Мы глубоко сожалеем о том, что Сирия преднамеренно, постоянно и неразумно препятствует деятельности ОЗХО. Поездка группы инспекторов откладывается под любыми предлогами. Сирия хочет сама выбрать инспекторов, но, как гласит пункт 7 резолюции 2118 (2013), у нее нет на это права.

Перед нами 105-й доклад ОЗХО (см. S/2022/530), где делается тот же вывод, который мы уже неоднократно здесь слышали. Пробелы, несоответствия и расхождения, выявленные в объявлении сирийского режима о его уже выявленной программе химического оружия, сохраняются. В результате ОЗХО — как мы только что слышали — до сих пор не может подтвердить завершение процесса объявления. Режим раз за разом не предоставляет информацию, необходимую для раскрытия истинных масштабов его программы химического оружия.

Поэтому мы ждем, когда Сирия конкретно и явно продемонстрирует свою готовность сотрудничать с ОЗХО в отношении всех вопросов, изложенных в ее докладах, в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Мы настоятельно призываем Сирию изменить свое отношение и в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом. Отказ ее властей сотрудничать с Техническим секретариатом, поддержанный их союзниками, является безответственным и неприемлемым. Албания вновь заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия Сирийской Арабской Республикой и несоблюдения ею своих международных обязательств, предусмотренных Конвенцией по химическому оружию.

Международный режим нераспространения затрагивает нашу коллективную безопасность. Это один из самых эффективных глобальных режимов в области разоружения. Албания вновь заявляет о своей полной поддержке непредвзятой, беспристрастной и профессиональной работы Технического секретариата ОЗХО. Мы отвергаем все попытки политизировать работу ОЗХО. Такое отношение лишь замедляет выполнение Сирией резолюции 2118 (2013), что также наносит ущерб репутации Совета Безопасности.

По этим причинам мы призываем членов Совета действовать единым фронтом ради осуществления резолюции. Албания еще раз заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы поддерживаем коллективные усилия, направленные на то, чтобы виновные в нападениях с применением химического оружия были привлечены к ответственности. Безнаказанность за применение химического оружия не должна и не будет допускаться. Виновные должны предстать перед судом.

Наконец, мы по-прежнему убеждены, что быстрое завершение расследования применения химического оружия в Сирии поможет стране и ее гражданам и позволит Совету и, в более широком смысле, международному сообществу эффективно поддерживать сирийский народ, которому сейчас, как никогда ранее, необходимо увидеть четкую концепцию мира и процветания и продемонстрировать ей приверженность. Ключ к будущему находится в руках властей.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение. Девять лет назад в пригородах Дамаска от рук Башара Асада погибли более 1000 сирийцев. Этот факт никогда и никем не оспаривался. Одним из последствий этих массовых убийств стало единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2118 (2013). Позвольте повторить, что резолюция 2118 (2013) была принята единогласно, в том числе теми, кто сегодня оспаривает применение Сирией химического оружия.

Прошло уже почти девять лет с тех пор, как Сирия стала членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Несмотря на это, мы вынуждены вновь выразить сожаление в связи с

полным отсутствием прогресса. Положение дел не меняется в лучшую сторону. Первоначальное объявление Сирии остается неполным. Доклад Генерального директора ОЗХО, который мы только что заслушали, не оставляет пространства для трактовки. В частности, в нем сообщалось, что баллоны с химикатами были уничтожены в месте, где они не должны были находиться. Вынуждены повторять вновь и вновь: Сирия не должна скрывать какую-либо информацию, касающуюся всех ее запасов оружия.

Сирийский режим по-прежнему препятствует работе ОЗХО. По причине полного отсутствия сотрудничества с его стороны на протяжении более чем года и после получения шести отказов Технический секретариат, наконец, отказался от направления в эту страну Группы по оценке объявлений. Нельзя мириться с таким систематическим созданием препятствий. Решительно призываем сирийский режим как можно скорее предоставить письменный ответ на 20 вопросов, которые до сих пор не решены. Сирия должна выполнять свои обязательства, если она хочет восстановить права и привилегии, которые были приостановлены решением Конференции государств-участников, принятым в апреле 2021 года.

Несмотря на препятствия, группы ОЗХО продолжают свое независимое и профессиональное расследование, и я хочу еще раз выразить им признательность. Любые попытки поставить под сомнение легитимность и методы работы Технического секретариата недопустимы. Мы будем самым внимательным образом изучать выводы, которые приводятся в следующих двух докладах Группы по расследованию и идентификации в связи с инцидентами в Думе и Мари.

Нашими первоочередными задачами остаются борьба с безнаказанностью и введение полного запрета на применение химического оружия. Эта деятельность представляет собой основу для обеспечения эффективности режима запрета и доверия к нему. Крайне важно, чтобы виновные в совершении нападений с применением химического оружия были установлены и привлечены к ответственности. Именно поэтому мы продолжаем наращивать усилия в поддержку Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Г-н Галлахер (Ирландия) (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее выступление.

Ирландия приветствует проведение сегодняшнего заседания. Благодаря последовательному участию Совета эти встречи сохраняют свою актуальность с точки зрения обеспечения выполнения Сирией своих обязательств по резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию (КХО), а также содействия работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в выполнении возложенной на нее задачи. Это крайне важно, поскольку вот уже более года в данном вопросе отсутствует какой-либо прогресс. За это время сотрудничество Сирии с ОЗХО сошло на нет. Двадцать вопросов, касающихся представленных Сирией объявлений, остаются нерешенными. Несмотря на то что Сирия продолжает заявлять о своем сотрудничестве с Техническим секретариатом, мы не видим с ее стороны реального стремления выполнить взятые на себя обязательства.

Запросы ОЗХО о предоставлении информации остаются без ответа. К ним относятся запросы информации о производстве химикатов на объявленных с нарушениями объектах по производству химического оружия, химикаты из Списка 2 на объекте в Бусре и баллоны с хлором, которые входят в перечень собранных в Думе доказательств и были перемещены без уведомления ОЗХО и предположительно уничтожены. Все это происходит на фоне ряда совершенных нападений с применением химического оружия, задокументированных ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, которые возлагают ответственность за эти нападения на сирийские власти. Помимо этого, Сирия блокировала работу ОЗХО или пыталась навязывать ей свои условия. Такие действия противоречат предусмотренным в резолюции 2118 (2013) обязательствам Сирии принимать назначаемых ОЗХО или Организацией Объединенных Наций сотрудников и предоставлять им незамедлительный и неограниченный доступ. В ответ на обструктивные действия Сирии ОЗХО продолжает демонстрировать гибкость и готовность к достижению прогресса, в частности недавно она направила письменное обращение о продлении работы Группы по оценке объявлений.

Мы обеспокоены также тем, что более чем год спустя так и не были согласованы детали двусторонней встречи между Генеральным директором Ариасом и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-ном Фейсалом Микдадом. Заявление Сирии о заинтересованности в проведении встречи расходится с тем фактом, что предложения ОЗХО по пунктам повестки дня уже шесть месяцев остаются без ответа.

Как отмечала Ирландия на июльском заседании Исполнительного совета ОЗХО, Сирия не может и дальше заявлять о своем активном сотрудничестве с Техническим секретариатом ОЗХО и вместе с тем препятствовать его работе, закрывать доступ для сотрудников ГОО и откладывать проведение двусторонних встреч с Генеральным директором. Крайне важно добиться прогресса в деле устранения серьезных недочетов и несоответствий в представленных Сирией объявлениях. Иными словами, для решения этих вопросов Сирия должна немедленно и без проволочек начать серьезное взаимодействие с ОЗХО. Также важно, чтобы мы, международное сообщество, могли быть уверены в том, что Сирия больше не обладает химическим оружием и не производит его. Это можно сделать только при посредничестве ОЗХО. Сирия должна прекратить попытки подорвать авторитет и независимость ОЗХО. Усердие, профессионализм и беспристрастность сотрудников этой организации и Технического секретариата не вызывает сомнений. Совет должен поддерживать работу Организации и обеспечить соблюдение правовой нормы, запрещающей химическое оружие. Завершение рассмотрения сирийского дела и расследование всех случаев применения химического оружия должно оставаться одной из приоритетных задач международного сообщества. Нельзя допустить, чтобы виновные в применении этого незаконного и ужасного оружия оставались безнаказанными. Ирландия будет и далее поддерживать все усилия по урегулированию нерешенных вопросов по этому делу, в том числе благодаря своему членству в Исполнительном совете ОЗХО.

Г-н Матхур (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее подробное сообщение. Мы приняли к сведению последний ежемесячный доклад Генерального

директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/530) и также отмечаем недавнее представление Сирией ежемесячного доклада в ОЗХО.

Призываем Сирию продолжить взаимодействие с Техническим секретариатом ОЗХО для урегулирования всех нерешенных вопросов. Надеемся, что двадцать пятый раунд консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийскими национальными властями, проведение которого мы ожидаем с апреля 2021 года, будет организован как можно скорее и что ОЗХО и Сирия продолжат совместную работу по устранению препятствий.

Мы придаем большое значение Конвенции по химическому оружию и выступаем за ее полноценное, эффективное и недискриминационное осуществление. Поддерживаем предпринимаемые всеми сторонами коллективные усилия по обеспечению максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции. Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия последовательно исходит из того, что любые расследования в отношении применения химического оружия должны носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия. В ходе таких расследований необходимо поддерживать неукоснительное соблюдение положений и процедур Конвенции и хрупкий баланс между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Индия также неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и отдельные террористы могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в рассматриваемом регионе. В докладах Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), также говорится о неоднократном применении запрещенными Организацией Объединенных Наций террористическими группами и связанными с «Исламским государством Ирака и Леванта» организациями химического оружия против гражданского населения в период 2014–2016 годов. Усилить коллективную борьбу международного со-

общества с терроризмом можно путем привлечения к ответственности за тяжкие и бесчеловечные преступные акты, совершенные этими террористами и связанными с ними группами. В связи с этим Индия сделала взнос в размере 200 000 долл. США в поддержку расследований ЮНИТАД.

Индия по-прежнему считает, что достижение прогресса по другим направлениям в целом могло бы также помочь в запуске политического процесса по установлению мира в Сирии. Для этого все стороны, особенно внешние игроки, должны продемонстрировать реальную приверженность политическому процессу, осуществляемому под руководством самих сирийцев и при их непосредственном участии и содействии со стороны Организации Объединенных Наций, как того требует резолюция 2254 (2015).

Г-жа Буэностро Массе́ (Мексика) (*говорит по-испански*): Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и также приветствую присутствие делегаций Сирии, Ирана и Турции.

Мы принимаем к сведению содержание доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/530).

Вновь отмечаем, что, несмотря на неоднократные просьбы Совета Безопасности, сирийские власти до сих пор не представили всю информацию, необходимую для разъяснения расхождений по 20 нерешенным вопросам, связанным с их первоначальным объявлением. Кроме того, не было достигнуто никакого прогресса в выяснении вопроса о несанкционированном перемещении баллонов, связанных с инцидентом в Думе в апреле 2018 года.

С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем, что сирийские власти приняли предложение Технического секретариата устранить расхождения в их первоначальном объявлении путем обмена корреспонденцией. Хотя эти обмены, возможно, не дадут таких же результатов, как развертывание Группы по оценке объявлений (ГОО), мы считаем, что они могут быть использованы для укрепления доверия, чтобы продвинуться вперед в прояснении нерешенных вопросов.

Мы сожалеем, что из-за отказа Сирии выдать необходимую визу одному из членов ГОО остается невозможным проведение нового раунда консультаций. Технический вопрос не должен

превращаться в политический. Мы настоятельно призываем Сирию выполнить свои обязательства согласно Конвенции по химическому оружию и соответствующим резолюциям Совета Безопасности и предоставить немедленный и неограниченный доступ персоналу, назначенному ОЗХО. Наша страна, Мексика, заявляет о своей полной поддержке профессиональной и беспристрастной работы этой организации, которая не только состоит из многонациональной команды экспертов в различных областях, но и соблюдает самые строгие международные стандарты при проведении своих исследований.

Совет обязан обеспечить ответственность за применение химического оружия, и в случае с Сирией не может быть никаких исключений. Мы должны работать вместе, чтобы способствовать разработке мер, которые позволят Сирии и ОЗХО урегулировать все нерешенные вопросы. Дипломатический диалог и политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций являются единственным возможным путем урегулирования всех аспектов конфликта в Сирии.

Г-н Экерсли (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы еще раз поблагодарить Высокого представителя за ее сообщение и за то, что она отчетливо напомнила нам о фактах.

Мы должны помнить об этих фактах и не позволять себе отвлекаться на волну дезинформации, которая окружает сирийскую программу химического оружия. Группа по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уполномочена обеспечивать выполнение Сирийской Арабской Республикой своих обязательств согласно Конвенции по химическому оружию, а также соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Группа с 2014 года работает над устранением многочисленных пробелов, несоответствий и расхождений в первоначальном объявлении Сирии в отношении химического оружия. С апреля она предпринимает активные усилия по развертыванию в Сирии для продолжения своей жизненно важной работы, а также предлагает провести встречу за пределами Сирии. Однако двадцать пятый раунд консультаций между Техническим секретариатом и Сирийской Арабской Республикой так и не состоялся. Как сказал Высокий представитель,

ответственность за это лежит на сирийской стороне, которая не отвечает на письма и вербальные ноты Технического секретариата и по-прежнему отказывается выдать визу ведущему техническому эксперту.

Как мы слышали сегодня, Сирийская Арабская Республика не выполнила и другие многочисленные обязательства, включая решение Конференции государств — участников Конвенции от июня 2018 года о том, что она должна объявить все имеющееся у нее химическое оружие, включая зарин и его прекурсоры, а также решение Исполнительного совета ОЗХО от июля 2020 года о том, что она должна объявить объекты, связанные с химическим оружием, использованным при нападениях с применением зарина и хлора в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года.

Это не праздные факты; они чрезвычайно серьезны. Как мы уже неоднократно слышали, 20 нерешенных вопросов в первоначальном объявлении Сирии включают в себя местонахождение нескольких сотен тонн боевых отравляющих веществ и тысяч боеприпасов. Группа ОЗХО по расследованию и идентификации признала Сирийскую Арабскую Республику ответственной за нападения с применением химического оружия против собственного народа. В общей сложности Миссия ОЗХО по установлению фактов выявила 20 инцидентов, связанных с применением химического оружия в Сирии, и есть документально подтвержденные сообщения о гораздо большем их количестве.

Мы должны держать эти вопросы в центре внимания не только в силу наших обязанностей в соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, но и потому, что наш долг перед жертвами этого ужасного оружия — обеспечить, чтобы его применение не прошло бесследно. Ни одно государство, которое разрабатывает, приобретает или применяет химическое оружие где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, не должно оставаться безнаказанным.

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить с этим совместным заявлением от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности (группы «А3»), а именно Габона, Ганы и Кении.

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Накамицу за ее сообщение по вопросу о химическом оружии в Сирии. Приветствую присутствующих на этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Химическое оружие представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности при его использовании в немирных целях. Его токсичные осадки могут иметь разрушительные последствия и наносить непоправимый вред жизни людей и имуществу. Признавая такие риски, 193 государства присоединились к Конвенции о запрещении химического оружия, включая Сирийскую Арабскую Республику, которая является государством-участником Конвенции с 2013 года.

Присоединившись к Конвенции, государства-участники обязались соблюдать ее положения, обеспечивая их включение в национальное законодательство и последующую реализацию на национальном уровне. Поэтому, присоединившись к Конвенции, Сирийская Арабская Республика обязалась сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и оказывать необходимую поддержку ее Техническому секретариату, как это предусмотрено в статье VII Конвенции.

(говорит по-английски)

В этой связи группа «А3» подтверждает свою приверженность положениям Конвенции, а также положениям резолюции 2118 (2013), которая обеспечивает основу для быстрого и поддающегося проверке уничтожения химического оружия в Сирии, и призывает страну выполнять свои обязательства. В этой связи группа «А3» вновь заявляет о своей полной поддержке работы Организации по запрещению химического оружия, в том числе ее Технического секретариата, которому мешают осуществлять свой мандат в Сирии. Мы принимаем к сведению 105-й ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по производству химического оружия в Сирийской Арабской Республике (см. S/2022/530).

В очередной раз выражаем обеспокоенность в связи с результатами проведенной Техническим секретариатом оценки, согласно которой представленные сирийскими властями объявления по-

прежнему не могут считаться точными и полными в соответствии с положениями Конвенции, резолюцией 2118 (2013) и решениями Исполнительного совета. Более того, вызывает озабоченность тот факт, что Секретариат до сих пор не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление касательно всех необъявленных видов и количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно представленным объявлениям, никогда не использовался для производства или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Мы сожалеем, что на сегодняшний день созыв двадцать пятого раунда консультаций по Сирии по-прежнему переносится по причине отказа в выдаче въездной визы ведущему техническому эксперту Группы по оценке объявлений (ГОО). Подчеркиваем, что деятельность ГОО на местах имеет жизненно важное значение для выполнения возложенных на нее обязанностей и соответствующих решений Исполнительного совета, и мы присоединяемся к призывам, звучащим в адрес сирийских властей, предоставить беспрепятственный доступ в страну всем членам группы. В этой связи мы призываем к расширению сотрудничества между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийскими властями с целью добиться значимого прогресса и окончательно закрыть этот вопрос. Мы считаем, что для восстановления доверия и придания импульса, необходимого для продвижения различных аспектов программы и поощрения большей приверженности укреплению сотрудничества, было бы полезно провести прямые обмены мнениями на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики и Генеральным директором ОЗХО.

Также приветствуем продление на срок до 31 декабря этого года трехстороннего соглашения между ОЗХО, Сирийской Арабской Республикой и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, которое поможет облегчить предусмотренную мандатом деятельность Технического секретариата, направленную на полную ликвидацию сирийской программы по химическому оружию. Принимаем к сведению усилия, предпринимаемые Миссией по установлению фактов в Сирии и Группой по расследованию и иден-

тификации, как это предусмотрено соответствующими решениями Исполнительного совета, и еще раз заявляем о важности обеспечения их независимости, транспарентности и беспристрастности при выполнении предоставленных им мандатов. Также принимаем к сведению предстоящее развертывание в Сирийской Арабской Республике Миссии по установлению фактов и ожидаем результатов ее работы.

Группа «А3» будет и далее поддерживать меры по привлечению виновных к ответственности и содействовать укреплению мер сдерживания и установленных норм, запрещающих применение химического оружия.

В заключение мы вновь обращаемся к Совету с просьбой оказать поддержку для более эффективного преодоления трудностей, препятствующих достижению прогресса в полном осуществлении резолюции 2118 (2013).

Г-жа Матар (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. В своем сегодняшнем выступлении я хотела бы повторить то, что уже не раз звучало в связи с досье по химическому оружию, и в то же время еще раз подчеркнуть принципиальную позицию Объединенных Арабских Эмиратов, которые отвергают и открыто осуждают применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Его применение представляет собой вопиющее нарушение положений Конвенции по химическому оружию и норм международного права.

Учитывая, что раунд ограниченных консультаций между сирийскими властями и Группой по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия в Бейруте не состоялся, мы вновь заявляем, что такие консультации и конструктивный диалог имеют решающее значение для оценки состояния дел с нерешенными вопросами и достижения прогресса в работе по этому досье. Для этого необходимо, чтобы заинтересованные стороны достигли компромисса. Надеемся, что препятствия для проведения консультаций будут преодолены до начала следующего заседания Совета по этому вопросу. Еще раз подчеркиваем, что химическое оружие должно быть уничтожено и что никто не должен обладать доступом к нему или использовать его внутри или за пределами Сирии. Попад в руки террористических группировок, ко-

торые постараются использовать его в своих опасных целях, такое оружие представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности в регионе и во всем мире. Подчеркиваем важность содействия нашим усилиям в борьбе с ДАИШ, чтобы не дать ей реорганизовать свои ряды и завладеть химическим оружием, тем более что в последнее время мы стали свидетелями ее постоянных попыток совершать нападения и наращивать боевой потенциал.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают важность достижения прогресса по химическому досье и по всем другим досье, связанным с урегулированием сирийского кризиса.

Г-н Син Цзишэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Я глубоко сожалее, что г-н Ариас вновь отклонил наше приглашение.

Прежде всего хотел бы еще раз заявить, что Китай решительно выступает против применения химического оружия любой страной, организацией или отдельным лицом при каких бы то ни было обстоятельствах. Китай всегда призывал к урегулированию нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирией своей программы по химическому оружию, путем диалога и консультаций. Мы призываем Технический секретариат поддерживать связь с Сирией, в частности по вопросам инспекции сирийского Центра научных изысканий и исследований и встречи Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с министром иностранных дел Сирии. Двадцать пятый раунд технических консультаций был отложен на полгода из-за проблем с выдачей визы одному из экспертов. Китай призывает Технический секретариат учесть обеспокоенности государства-участника по поводу визы и проявить гибкость в этом вопросе.

Конвенция по химическому оружию (КХО) служит основой и мерилом при решении вопросов, связанных с химическим оружием. ОЗХО должна строго придерживаться требований Конвенции при проведении расследований и определении ответственных за случаи предполагаемого применения химического оружия. В этой работе необходимо соблюдать принципы независимости, беспристрастности и объективности и придерживаться научного и фактологического подхода, чтобы гарантировать соблюдение процедур, сбор надежных доказательств

и заслуживающие доверия результаты. Хочу повторить, что с самого начала ряд стран, включая Китай, выступили против принятия ОЗХО решения, озаглавленного «Преодоление угрозы применения химического оружия», путем голосования, что выходит за рамки КХО. Также мы выступили против создания Группы по расследованию и идентификации. Китай глубоко обеспокоен нынешним крайне высоким уровнем политизации работы ОЗХО и глубокими разногласиями между ее государствами-участниками. Надеемся, что Генеральный директор и Технический секретариат приложат искренние усилия для эффективного сохранения технического характера ОЗХО, вернуться к практике принятия решений на основе консенсуса и не позволят свести роль ОЗХО к геополитическому инструменту.

В заключение Китай вновь призывает Совет Безопасности сосредоточиться на повышении эффективности и тщательно изучить возможность реже проводить обсуждения по вопросам Сирии или использовать для этого формат объединенных обсуждений.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Мы вновь отмечаем, что со времени нашего последнего заседания (см. S/PV.9026) в этом вопросе так и удалось достигнуть прогресса. Сирия до сих пор не выполнила свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Отсутствие прогресса касается не только Сирии, но и всех нас в связи с необходимостью сохранения глобального запрета на применение химического оружия. Норвегия неизменно с доверием относится к деятельности Генерального директора Ариаса и Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать их важную работу.

Сожалеем, что двадцать пятый раунд консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийскими властями не состоялся из-за их отказа в выдаче визы ведущему техническому эксперту ГОО. В очередной раз напоминаем Сирии о ее обязательстве сотрудничать с ОЗХО, принимать сотрудников этой организации и предоставлять им доступ. Кроме того, мы будем и впредь призывать Сирию предоставить ОЗХО достаточную информа-

цию, чтобы урегулировать 20 вопросов, которые остались нерешенными после первоначального объявления Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бразилии.

Прежде всего хотел бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение. Хотел бы также поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его последний доклад (см. S/2022/530). Как можно заключить, изучив его, в ситуации на местах или в отношениях между Сирийской Арабской Республикой и ОЗХО мало что изменилось. Надеемся, что в ближайшем будущем мы увидим положительные сдвиги в этом досье и что Генеральный директор сможет лично проинформировать о них Совет Безопасности.

Мы поддерживаем достигнутое недавно понимание необходимости устранения недостатков в первоначальном объявлении Сирийской Арабской Республики путем обмена корреспонденцией, даже если такой обмен не может заменить собой консультации между Сирией и Группой по оценке объявлений. Надеемся, что это станет еще одним шагом на пути к возобновлению конструктивного диалога.

Бразилия продолжает выступать за необходимость восстановления доверия между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой, а также за необходимость преодоления достойной сожаления политизации, которая подорвала культуру консенсуса в рамках ОЗХО и ее директивных органов.

Наконец, как наша делегация уже неоднократно отмечала, хотя Совет должен уделять пристальное внимание вопросу достижения прогресса в ликвидации химического оружия в Сирии и привлечения к ответственности за его применение, периодичность этих заседаний нуждается в срочном пересмотре. Отсутствие заседания по этой теме в июне никоим образом не повлияло на работу Совета над этим досье. Это подтверждает наше мнение о том, что идеальной для таких обменов будет периодичность их проведения на ежеквартальной основе. Проведение заседаний на ежемесячной основе в условиях, когда на местах практически ничего не происходит, представляется неэффективным с точки зрения использования времени и ресурсов.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Я хотел бы обратить внимание выступающих на пункт 22 записки Председателя S/2017/507, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений на заседаниях Совета не превышала пяти минут, в соответствии с обязательством Совета Безопасности более эффективно использовать формат открытых заседаний.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика добровольно и искренне присоединилась к Конвенции по химическому оружию и приступила к осуществлению положений Конвенции еще до ее ратификации, несмотря на сложные для нас обстоятельства. Наша страна в полной мере сотрудничает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы в рекордно короткие сроки уничтожили свои запасы химического оружия и объекты по его производству, что подтверждено в докладах ОЗХО.

Несмотря на политизацию досье по химическому оружию в предыдущие годы, враждебный подход некоторых государств и намеренное затягивание Техническим секретариатом рассмотрения некоторых аспектов досье, наша страна по-прежнему придерживается конструктивного подхода и обеспечивает позитивное взаимодействие. В этой связи я хотел бы упомянуть о некоторых положительных сдвигах, о которых не упомянула г-жа Накамицу.

Сирийская Арабская Республика представила 104-й ежемесячный доклад о ликвидации своего химического оружия и объектов по его производству. Она также согласилась с продлением трехстороннего соглашения между Сирийской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов еще на шесть месяцев до 31 декабря 2022 года, что должно облегчить выполнение задач и деятельность ОЗХО в Сирии. Недавно был также опубликован доклад о восьмом раунде инспекций в сирийском Центре научных изысканий и исследований, в котором подтверждается отсутствие какой-либо

запрещенной деятельности в соответствии с приглашением и дается высокая оценка всестороннему сотрудничеству и отличным условиям, созданным Сирией в ходе этого раунда.

Весьма прискорбно, что в ответ на сотрудничество со стороны Сирийского национального комитета с ОЗХО, а также выполнение им своих обязательств по Конвенции мы столкнулись с неблагодарностью и отрицанием. В ежемесячных докладах Генерального директора ОЗХО, особенно самом последнем из них (см. S/2022/530), основной упор делается на негативных событиях, а любые положительные сдвиги оставляются без внимания. По ряду вопросов в них приводится лишь неполная картина, что подрывает доверие к работе ОЗХО. Поэтому за последние месяцы председатель сирийского Национального органа направил на имя Генерального директора ряд писем с разъяснением неточностей, содержащихся в докладах Технического секретариата, и просьбой об их устранении.

Я хотел бы затронуть некоторые вопросы, поднятые в ходе сегодняшней дискуссии.

Во-первых, что касается предлагаемой встречи на высоком уровне между сирийским министром иностранных дел и по делам эмигрантов и Генеральным директором ОЗХО, то я хотел бы подчеркнуть, что наша страна незамедлительно поддержала предложение организовать эту встречу. Мы были заинтересованы в скорейшем ее проведении, и обеим сторонам было предложено согласовать место проведения и повестку дня встречи.

В ходе консультаций сирийская сторона предложила провести встречу в Дамаске. Однако Генеральный директор ОЗХО отклонил это предложение под беспрецедентным в истории Организации предлогом. В своем вступительном заявлении в Исполнительном совете ОЗХО в начале месяца он заявил, что не может провести встречу высокого уровня в Дамаске, отметив следующее:

(говорит по-английски)

«В любом случае как Генеральный директор я не могу обосновать поездку в государство-участник, которое было лишено определенных прав Конференцией государств-участников».

(говорит по-арабски)

Как это ни парадоксально, никто не знает, откуда Генеральный директор взял это объяснение. Ни в Конвенции, ни в каком-либо другом документе ОЗХО, ни прямо, ни косвенно о таком обосновании не упоминается. Очевидно, что Генеральный директор слишком далеко зашел в потворстве политике западных стран и принялся осуществлять Конвенцию, исходя из политических интересов этих государств, демонстрируя тем самым непрофессионализм в выполнении своего мандата.

Решение Конференции государств-участников о приостановлении прав и привилегий Сирии как члена ОЗХО — которое было навязано западными странами путем давления и шантажа — никоим образом не означает, что Генеральный директор может пренебрегать своими обязанностями по общению с соответствующими сирийскими властями и поиску путей долгосрочного урегулирования нерешенных вопросов между двумя сторонами. Поэтому поездка Генерального директора в любое из государств-участников — это не привилегия, которую он предоставляет этому государству-участнику, а скорее обязанность, которая входит в круг его задач и полномочий.

Возникает вопрос: посетил бы г-н Ариас Дамаск и попытался бы найти пути урегулирования этих нерешенных вопросов еще до принятия Конференцией государств-участников решения о приостановлении прав и привилегий Сирии как государства — члена ОЗХО? Ответ прост — нет.

Во-вторых, что касается работы Группы по оценке объявлений, то наша страна приветствует проведение двадцать пятого раунда консультаций и визит группы в Сирию, за исключением одного человека, что было продиктовано существенными причинами, которые мы уже объяснили ранее. Тот факт, что Технический секретариат, несмотря на наличие в его составе других технических экспертов с не менее высокой квалификацией, продолжает настаивать на присутствии именно этого человека в ущерб работе всей остальной группы, подкрепляет нашу уверенность в собственной правоте и усиливает наши сомнения в профессионализме, который ожидается от Технического секретариата.

В этой связи хотел бы отметить, что Сирийский национальный комитет согласился с недавним предложением Технического секретариата наладить обмен корреспонденцией о текущей работе

группы, хотя мы осознаем, что посредством такой переписки можно достигнуть лишь ограниченных результатов. Сирийская Арабская Республика выражает свою обеспокоенность в связи с препятствиями, создаваемыми Техническим секретариатом, поскольку они мешают урегулированию нерешенных вопросов. Их решение имеет первостепенное значение для Сирии. По этой причине призываем Технический секретариат отказаться от этого вредного подхода и деструктивного поведения и вернуться к конструктивной работе и плодотворному сотрудничеству.

В-третьих, что касается работы Миссии по установлению фактов, Сирийская Арабская Республика, которая неоднократно осуждала применение химического оружия кем-либо, когда-либо, где-либо и при любых обстоятельствах, уведомила Технический секретариат о нескольких нападениях, совершенных террористическими организациями с применением химического оружия, и обратилась к Миссии с просьбой расследовать эти инциденты. К сожалению, сотрудники миссии до сих пор не представили какие-либо доклады по этим инцидентам, хотя прошло уже более пяти лет. Кроме того, они упорно не желают использовать профессиональные методы работы, предусмотренные Конвенцией.

Наша делегация осуждает эти проволочки и призывает положить конец этой манипуляции. Мы призываем миссию опубликовать свой доклад об этих инцидентах и придерживаться сферы компетенции и положений Конвенции при выполнении своих задач.

Наша делегация хотела бы напомнить, что она намерена предоставить Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), и Техническому секретариату ОЗХО информацию, касающуюся доступа террористов из ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними организаций к химическому оружию и отравляющим веществам для осуществления нападений с применением химического оружия или инсценировок с целью обвинить в нападениях Сирийскую арабскую армию.

В этой связи хотел бы отметить, что наша делегация приняла участие в открытых консультациях по всеобъемлющему обзору выполнения резолюции 1540 (2004) и призвала к укреплению международного сотрудничества с целью предотвратить получение оружия массового уничтожения, в том

числе химического оружия, террористическими группами, что создает угрозу миру и безопасности на региональном и международном уровнях.

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне ответить на отдельные заявления, сделанные представителями некоторых стран. Мой коллега, представитель Соединенных Штатов, в своем выступлении несколько раз использовал термин «режим» в отношении сирийского правительства. Хотел бы спросить коллегу, представляющего Соединенные Штаты, какой термин используется в резолюциях Совета Безопасности или решениях ОЗХО по отношению к государствам-членам — режимы или правительства?

Соединенные Штаты Америки, входящие в число постоянных членов Совета Безопасности и Исполнительного совета ОЗХО, должны придерживаться формулировок, использованных в текстах этих резолюций и решений, и не призывать других пользоваться их собственными терминами.

Мой французский коллега выступил с ложными обвинениями в наш адрес, не представив каких-либо оснований или доказательств. Его обвинения являются частью враждебной политики, которую Франция проводит в отношении моей страны вот уже 10 лет, в том числе путем поддержки террористических организаций и нарушения суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии. Поэтому, прежде чем призывать других к соблюдению положений резолюции, ему следует убедиться, что они соблюдаются его собственной страной.

Мой коллега, представитель Албании, заявил, что Сирия хочет выбирать экспертов. Хотел бы сообщить ему, что такая интерпретация не соответствует действительности. Сирия не хочет выбирать экспертов, однако наша страна имеет право принять или отвергнуть кандидатуры тех, с кем она будет сотрудничать, особенно если у Сирии есть доказательства того, что некоторые эксперты предвзяты и необъективны в своих оценках.

Подобные враждебные и неконструктивные дискуссии не приводят ни к чему, кроме дополнительных трудностей. По этой причине я призываю коллег воздерживаться от подобных враждебных заявлений и придерживаться конструктивного подхода, что позволит Совету выполнять свои обя-

занности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и при полном уважении суверенитета и независимости государств-членов и принципа невмешательства в их внутренние дела.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку Иран входит в число стран, серьезно пострадавших от применения химического оружия, мы вновь решительно осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Уверены, что только полное уничтожение и ликвидация всего химического оружия во всем мире, а также осуществление всех необходимых мер для предотвращения его производства могут гарантировать, что химическое оружие никогда больше не будет применено.

Вместе с тем призываем в полном объеме, эффективно и без какой-либо дискриминации выполнять все положения Конвенции по химическому оружию, а также поддерживать авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Придание политической окраски процессу выполнения Конвенции и использование ОЗХО для продвижения политически мотивированных национальных целей влечет за собой серьезные негативные последствия для авторитета Конвенции и доверия к ней, а также для самой организации. В этой связи нельзя допускать использования ОЗХО для достижения политически мотивированных национальных целей.

Несмотря на то что Сирия выполняет свои обязательства по Конвенции и по-прежнему сотрудничает с ОЗХО, в последние несколько лет она сталкивается с подобными попытками со стороны ряда государств-участников.

Приветствуем усилия Сирии в связи с представлением 15 июля в ОЗХО своего 104-го ежегодного доклада о ведущихся на ее территории работах по уничтожению химического оружия и объектов по его производству.

Сирия также согласилась продлить срок действия трехстороннего соглашения между Сирий-

ской Арабской Республикой, ОЗХО и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов на шесть месяцев, вплоть до 31 декабря 2022 года, с тем чтобы упростить планирование задач и мероприятий Организации в Сирии.

Правительство Сирии регулярно передает Техническому секретариату ОЗХО информацию о хранении и использовании химических материалов рядом террористических организаций, а также о фальсификациях нападениях с применением химического оружия с целью обвинить сирийскую армию в этих чудовищных действиях.

Предлагаемая встреча в Дамаске между министром иностранных дел Сирии и Генеральным директором ОЗХО является правильным шагом в правильном направлении, поскольку она позволит сторонам продвинуться вперед в дискуссиях. Мы отмечаем, что правительство Сирии поддержало предложение о проведении этой встречи, и надеемся, что Генеральный директор ОЗХО сделает то же самое.

Принимая во внимание сотрудничество сирийского правительства и выполнение им своих обязательств по Конвенции, мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности на своих заседаниях не тратил попусту время на повторение позиций и необоснованных обвинений в адрес сирийского правительства, что не способствует эффективности работы Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Кечели (Турция) (*говорит по-английски*): Благодарим Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и высоко оцениваем независимость, профессионализм и беспристрастность Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Последний доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2022/530) показывает, что вопросы в отношении первоначального и последующего заявлений сирийского режима остаются нерешенными. Технический секретариат ОЗХО все еще ожидает ответа на свои запросы, направленные в адрес режима и касающиеся объектов по производству химического оружия и баллонов с хлором, использованных в ходе нападения в Думе в 2018 году. Режим продолжает использовать тактику затягива-

ния, чтобы избежать встречи с Группой по оценке объявлений ОЗХО (ГОО), отказавшись выдать визу одному из членов группы и заявив о том, что исключение этого эксперта из состава ГОО является условием для проведения следующего раунда консультаций. Мы ожидаем от Совета Безопасности конкретных действий, направленных на то, чтобы режим всесторонне сотрудничал с ГОО и незамедлительно информировал ОЗХО о всех возможностях сирийской программы по химическому оружию.

Осуществляемые в настоящее время в Сирии Миссией по установлению фактов (МУФ) и Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) следственные действия имеют важное значение для установления фактов применения в Сирии химического оружия. Мы принимаем к сведению доклады МУФ, подтверждающие случаи применения химического оружия в Мареа 1 сентября 2015 года и в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года. Рассчитываем получить результаты новых расследований, проводимых ГРИ в связи с этими нападениями в целях установления виновных в их совершении.

Хотим подчеркнуть, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является грубым нарушением норм международного права. Решительно осуждаем подтвержденные документально многочисленные случаи применения режимом Асада химического оружия против собственного народа. Обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении в Сирии этих преступлений — наша коллективная обязанность. И наш долг перед жертвами.

Членам Совета Безопасности давно пора оставить свои политические разногласия в прошлом и в своих действиях руководствоваться международным правом. Необходимо настоятельно призвать сирийский режим к сотрудничеству с ОЗХО без дальнейшего промедления. Это имеет ключевое значение для предотвращения повторного применения химического оружия, будь то в Сирии или в любой другой стране мира. Искоренение безнаказанности имеет решающее значение для достижения мира в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-же Накамицу для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Ко мне обратился Его Превосходительства посол Российской Федерации Полянский за дополнительной информацией по ряду вопросов. Постараюсь ответить на них.

Во-первых, что касается Группы по оценке объявлений (ГОО) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), мандат которой, как мы знаем, заключается в проверке первоначального объявления Сирии посредством проведения двусторонних консультаций с сирийскими национальными властями, то она выполняет функции проверки. Но она также оказывает помощь Сирии в выполнении ее обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия.

Почему мы настаиваем на привлечении именно того эксперта ГОО, которому Сирийская Республика отказала в визе? По полученной мной информации, этот эксперт ГОО работает в составе Группы и непосредственно взаимодействует с сирийскими экспертами и официальными лицами с момента создания ГОО, то есть с апреля 2014 года. Этот эксперт ГОО направлялся в Сирию более 20 раз, поэтому он досконально знаком со всей информацией, предоставленной сирийскими экспертами за всю историю проведения оценки первоначального заявления Сирийской Арабской Республики о своей программе химического оружия, в том числе по всем решенным и нерешенным вопросам. Следует также отметить, что эксперт свободно владеет арабским языком. Поэтому ОЗХО считает этого эксперта незаменимым членом ГОО.

И хотя выдача визы, как правило, является вопросом национального суверенитета, как всем членам Совета известно, пунктом 7 резолюции 2118 (2013) на этот счет действует особый порядок. Совет Безопасности постановил, что

«... Сирийская Арабская Республика должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, в том числе выполняя их соответствующие рекомендации, принимая персонал, назначаемый ОЗХО или Организацией Объединенных Наций, создавая и обеспечивая безопасные условия для осуществления деятельности этим персоналом, предоставляя этому персоналу при выполнении им своих функций незамедлительный и неограниченный доступ ко всем и каждому

объекту и право их инспектировать и позволяя незамедлительный и неограниченный доступ к тем лицам, которых ОЗХО имеет основания считать важными для выполнения ее мандата, и [...] что все стороны в Сирии должны оказывать всестороннее содействие в этой связи».

Именно поэтому важно, чтобы именно этот член ГОО принимал участие в раундах консультаций.

Конечно, Генеральный директор заявил, что он не может обосновать поездку в государство-участник ОЗХО, которое было лишено определенных прав Конференцией государств-участников, чтобы принять участие во встрече, провести которую изначально предложил Секретариат. Однако на 100-й сессии Исполнительного совета ОЗХО, которая состоялась недавно — с 5-го по 7-е июля, — он также заявил:

«Когда Сирийская Арабская Республика будет готова подкрепить свои заявления о приверженности действиями, в том числе конструктивным взаимодействием по вопросу о месте проведения и повестке дня, Секретариат будет готов к соответствующему ответному шагу».

Меня также проинформировали о том, что офис Генерального директора поддерживает регулярные и прямые контакты с офисом министра иностранных дел, так что взаимодействие между ними продолжается.

Позвольте мне в заключение своих разъяснений выразить надежду на возможность проведения таких встреч в самом ближайшем будущем и что эти встречи помогут устранить существующие противоречия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее разъяснения.

Сейчас я снова предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я просто хотел бы прокомментировать замечания, только что высказанные г-жой Накамицу по поводу мандата Группы по оценке объявлений (ГОО) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Она сказала, что это следственная группа.

На самом деле все обстоит совершенно иначе. На официальном заседании ОЗХО главе ГОО был задан вопрос, является ли его группа следственной или инспекционной. Он совершенно четко ответил, что она не является ни тем, ни другим. Поэтому ГОО не является ни следственной, ни инспекционной группой. Это группа, созданная для оказания помощи Сирийской Арабской Республике, с ее согласия, в представлении своего первоначального объявления.

Мое второе замечание заключается в том, что в данном вопросе речь идет не о выдаче визы. Г-жа Накамицу четко отметила, что выдача виз является суверенным правом любого государства. Это верно. Однако в данном вопросе речь идет о работе с экспертом, который утратил профессионализм и объективность. Даже когда Технический секретариат предложил другое место для проведения консультаций, находящееся за пределами Сирии, наша позиция заключалась в согласии на проведение консультаций, но без участия этого эксперта. Таким образом, речь в данном вопросе идет об участии эксперта, который утратил профессионализм и объективность. Поэтому данный вопрос касается не выдачи визы, и не того, кого мы выбираем. Организация имеет право выбирать, кого пожелает, и я хотел бы подчеркнуть, что у нее достаточно специалистов для выполнения этой работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я хотела бы просто отметить, что я не использовала таких слов, как «расследование» и «инспекция». Я упомянула, что мандат Группы по оценке объявлений заключается в проверке первоначального объявления Сирии посредством двусторонних консультаций с сирийскими национальными властями. Я добавила, что такие меры являются средством содействия Сирии в этом отношении. Я не использовала слов «инспекция» или «расследование».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее пояснения.

Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я приношу извинения за то, что беру слово во второй раз. Однако я хотел бы вновь высказать возражения в связи со сказанным г-жой Накамицу. Мандат Группы по оценке объявлений заключается не в том, чтобы проводить проверку первоначального объявления Сирии, а в том, чтобы содействовать Сирии в представлении ее объявления. Следует использовать точные формулировки. Группа не наделена мандатом на проведение проверки, ее задача заключается в оказании содействия.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.